

В белорусском павильоне посетителей встречал дикий зверь. Хозяин Беловежской пушчи стал символом не только Синеокой, но и типографского дела.

АГН «Москва»

**Евгения
ЗАБОЛОТСКИХ**

■ Московская международная книжная ярмарка прошла на ВДНХ. Уже в 32-й раз. Новинки привезли больше пятисот издательств из 33 стран, а Беларусь стала почетным гостем.

ИМПОЗАНТНЫЙ И ПРИТЯГАТЕЛЬНЫЙ

Россия читает. Да еще как! Глаза горят. В 75-м павильоне ВДНХ народу тьма. Книжки выносят пакетами.

Белорусский стенд - самый большой. Двести квадратных метров. Перерезая ленточку в виде слущкого пояса, **Госсекретарь Союзного государства Григорий Рапота** заметил:

- Трудно сказать, больше стали читать или меньше. С позиции своего возраста могу сказать, что и раньше это делали далеко не все. Всегда были те, кто любил книги, и те, кто относился к ним сдержанно. Но, как бы то ни было, книга востребована и останется таковой.

Той самой публики, которая читает, с лихвой хватает на белорусском стенде. Перебирают книжки в ярких обложках. Здесь много историко-документальной и художественной литературы, есть альманахи российских и белорусских мастеров короткого рассказа. А вот «Долгое-долгое детство» **Мустая Карима** - писателя из Башкортостана и книга о Бялыницком-Бируле. Взгляд падает и на мемуары жены космонавта **Олега Новицкого** Юлии. О муже, конечно.

Особый раздел - книги, посвященные важным для республики событиям: Году малой родины и 75-летию освобождения от немецких захватчиков.

Стенд настолько обширный, что здесь гулять можно. Целых четыре зоны! Самая необычная из них - типография «В поисках утраченного». Придумал ее **Владимир Лиходедов**, лауреат премии Беларуси «За духовное возрождение».

У входа - массивный зубр. Не скажешь. От желающих сделать с ним селфи нет отбоя.

Зубр тут - символ книгопечатания. Голова - в форме «алеф» - первой литеры алфавита многих древних языков. Тело из деталей печатного станка. Сердце, к примеру, - типографские механизмы, а шерсть - из букв.

Не меньшим спросом пользуется и все то, что за зубром. Особенно печатный станок. На нем можно самостоятельно сделать оттиск первого листа Библии **Франциска Скорины**. Точно такой же, как в шестнадцатом веке. Первым стремится превратиться в белорусского первопечатника политик **Владимир Жириновский**. Смело берет лист, кладет под пресс. И оттиск готов! Политик довольно потирает руки.

- Самый импозантный павильон, - признается он «СВ». - На многих стендах кто-то там стоит - едва увидишь. А здесь - большой коллектив. Дружный. И, главное, красиво все сделано. Хорошо бы белорусские стенды были на всех книжных ярмарках,

а мы бы выезжали в Минск, и этот культурный обмен был бы неиссякаем.

ЧИТАТЬ, ПИСАТЬ И ПЛАВАТЬ

Следующий гость - еще один политик **Геннадий Зюганов**. Оказывается, он был на всех 32 книжных ярмарках.

- У нас в семье десять педагогов. Три поколения, - улыбнулся **Геннадий Андреевич**. - Так что книга, тетрадь и ручка были главным достоинством

всей нашей жизни. Когда мне не было еще пяти лет, мама сказала: «Моя главная задача - научить тебя читать, писать и плавать». Так приятно, что девиз нынешней выставки - прежде всего детская книга. Надеюсь, что поворот в ее сторону будет не только важной вехой здесь, но и в школе, и в вузе.

Зюганов поблагодарил издательство «Молодая гвардия», которое издало несколько его книг, китайскую делегацию, которая выпускает его работу на китайском языке «Россия под прицелом глобализма», и «братскую Беларусь», где начинал службу в армии и с которой дружит.

- Союзное государство показывает пример, прежде всего

в образовании, культуре, - отметил он. - Я был в 80 странах мира, но одна из лучших библиотек, которую видел, в Минске. Потрясающая по содержанию, оперативной возможности и насыщению всем самым лучшим, духовным и современным.

Он заметил, что в Беларуси лучший в мире Музей Великой Отечественной войны, который передает дух и характер Победы. При этом белорусский народ положил на алтарь общей победы каждого четвертого.

- Наша команда сняла пять фильмов о Беларуси, - сообщил Зюганов. - Один из лучших - о традициях в культуре, машиностроении, селе и коммунальном хозяйстве. Это своего рода учебник.

ЛЬНЯНЫЕ СТРАНИЦЫ

Посетителей не оторвать от... бумаги. Она развешана, как белье на веревке. Сушится. Раритетная: льняная. Сделана по технологии XVI века. Именно на такой печатались все книги **Франциска Скорины** и потому сохранились на пятьсот лет, а также первая китайская книга, которую воссоздал **Владимир Лиходедов**.

- Настоящая бумага из волокон льна и хлопка. Как в старину, - рассказывает сын мастера **Дмитрий**. - Начиная с XIX века, научились добывать древесное волокно и делать бумагу из целлюлозы. Туда добавляется много химии. А вот деньги до сих пор делают из льна. Считается, что это самый износостойкий материал.

Сделать самому такую бумагу - проще простого! Опускаешь руки в специальную ванночку, бултыхаешь ими в воде с белой примесью, напоминающей по ощущениям крахмал. Затем вода спускается, а получившийся войлок берешь (осторожно, важно не порвать!) и кладешь под пресс. Прокатываешь - и вот уже и лист самой настоящей бумаги, как у **Скорины**, готов. Только мокрый, поэтому вешаешь его сушиться.

- За пять минут можно сделать шесть-семь листов, но это только начало, - поясняет **Дмитрий**. - Сохнуть может несколько часов, а может и сутки - зависит от погоды. Когда влага испарится, бумага будет грубая и некрасивая. Для печати в таком виде не пригодна, и ее необходимо положить под пресс. И около суток или больше под ним держать, чтобы волокна запомнили форму.

Госсекретарь СГ **Григорий Рапота** тоже сделал оттиск первой страницы Библии **Скорины**.

ЗНАЕТЕ ЛИ ВЫ ЧТО...!

Якуб Колас, когда готовил собрание сочинений для союзного читателя, был недоволен тем, как **Сергей Городецкий** перевел начало поэмы «Новая Земля».

- На белорусском оно звучит так: «Мой родной кут, як ты мне мілы!..» - рассказал на круглом столе директор издательства «Мастацкая

літаратура», белорусский писатель **Александр Бадак**. - И никто не смог перевести слово «кут». У Городецкого начало поэмы звучит так: «О детства уголок мой милый! С тобой расстаться я не в силах». Но «уголок» - это не кут. Это куточек. Кут - это не только место, где ты родился, это территория, где чувствуешь себя белорусом, комфортно. Это больше куточка. Но лучше Городецкого эту поэму все равно никто не перевел.